



4. Noll H.-G. Issledovanie sotsialny'kh pokazateley i monitoring: metody' izmereniya i analiz kachestva zhizni [A Review of Social Ratios and Monitoring: Methods of Life Quality Measurement and Analysis] / H.-G. Noll // Sotsialnoe neravenstvo. Izmeneniya v sotsialnoy strukture: evropeyskaya perspektiva ; pod red. V. Voronkova, M. Sokolova [Social Inequality. Changes in the Social Structure: The European Prospect ; edited by V. Voronkov, M. Sokolov]. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Aletheia, 2008. 160 s.
5. Sotsialnaya politika v kontekste mezhsektornogo vzaimodeystviya ; otv. red. A.S. Avtonomov, I.N. Gavrilova [The Social Policy within the Framework of Inter-Branch Cooperation ; publishing editors A.S. Avtonomov, I.N. Gavrilova]. Moskva : Izd-vo Gl. arkhivnogo upr. g. Moskvyy' — Moscow : Publishing house of the Moscow Chief Archive Directorate, 2009. 399 s.
6. Andrain C.F. Sravnitelny'y analiz politicheskikh sistem: effektivnost osuschestvleniya politicheskogo kursa i sotsialny'e preobrazovaniya : ucheb. Posobie ; per. s angl. [Comparative Political Systems: Policy Performance and Social Change : textbook ; translated from English] / C.F. Andrain. Moskva : INFRA-M: Ves mir — Moscow : INFRA-M: The Whole World, 2000. 318 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-2-15-27

Основания задержания подозреваемого: для следователя или для «полиции»?

Россинский С.Б.*

Цель. Комплексный доктринально-правовой анализ оснований для задержания подозреваемого как превентивной принудительной меры, выраженной в краткосрочном ограничении конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, метод системного исследования. **Выводы.** 1) Номинально именуясь «Основания задержания подозреваемого», ст. 91 УПК РФ фактически содержит правовую гипотезу совершенно иного рода — основания для подозрения лица в совершении преступления для предварительного признания его причастным к совершению криминального деяния; 2) предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания для задержания наилучшим образом гармонируют не с уголовно-процессуальным, а именно с «полицейским» подозрением; 3) разумно, не разрушая общей концепции и содержания указанных оснований, вывести их из системы уголовно-процессуального регулирования, передав в сферу действия некоего унифицированного специального правового института, регламентирующего задержание как превентивную «полицейскую» меру. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, заключение под стражу, неприкосновенность личности, основания для задержания подозреваемого, полицейское задержание.

Grounds for Suspect Detention: For an Investigator or for Police?

Rossinskiy S.B.**

Purpose. A comprehensive doctrinal and legal analysis of grounds for suspect detention as a preventive coercive measure consisting in short-term limitation of the human constitutional right to freedom and personal security. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, method of comparative legal studies, system research method. **Conclusions.** 1) Nominally named as Grounds for Suspect Detention, Article 91 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in fact, contains a completely different legal hypothesis, i.e. grounds for suspecting a person in committing a crime for preliminary acknowledgment of him/her as involved in carrying out of a criminal act; 2) Detention grounds stipulated by Article 91 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are better associated with «police» suspicion rather than criminal procedure one; 3) It is reasonable to withdraw such grounds from the criminal procedure regulation system preserving the general concept and content of the said grounds and transfer them to the scope of some unified special legal institution regulating detention as a preventive «police» measure. **Scientific and practical significance.** The carried-out research may be useful for scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practitioners and everyone interested in the issues of criminal proceedings.

Keywords: suspect detention, imprisonment, personal security, grounds for suspect detention, police detention.

Деятельность правоохранительных органов лю- ализации полномочий по задержанию подозревае-
бого государства невозможно представить без ре- мого — установленной законом правоограничитель-

* **РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinskiy.ru

** **ROSSINSKIY SERGEY B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law





ной меры, выраженной в кратковременном лишении человека свободы посредством его помещения в специализированное учреждение тюремного типа в случае возникновения первоначальной версии о совершении им преступления. Вопросы теории, нормативного регулирования и практики задержания подозреваемого традиционно привлекали внимание отечественных ученых. В последнее время эти проблемы получили новый импульс для своего развития в связи с признанием Российской Федерацией приоритета прав и свобод личности, ратификацией международно-правовых документов в этой области и имплантацией в национальную систему уголовно-процессуального права решений Европейского суда по правам человека.

Вместе с тем, несмотря на повышенный интерес к данной научной проблематике, некоторые аспекты задержания подозреваемого никогда не привлекали должного внимания исследователей. В частности, подобная судьба почему-то была уготована основаниям для задержания — тем самым правовым гипотезам, которые и обуславливают необходимость превентивного ограничения свободы и личной неприкосновенности в связи с началом осуществления в отношении человека уголовного преследования.

Анализ специальной литературы позволяет констатировать, что основания для задержания традиционно воспринимались как само собой разумеющиеся, как некая не требующая опровержения данность, правовая аксиома. Ученые-процессуалисты в своей массе либо вообще не поднимали этих проблем, ограничиваясь лишь констатацией соответствующей правовой нормы (ст. 91 УПК РФ, ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. и т.д.)¹, либо раскрывали основания для задержания подозреваемого через их буквальное толкование, т.е. анализировали определенные юридические факты, подпадающие под смысл указанных статей уголовно-процессуального закона².

При этом основания задержания подозреваемого остаются практически неисследованными с методологических позиций, т.е. в контексте самой сущности и целей данной правоограничительной меры. А между тем подобная постановка вопроса позволяет выявить и поднять на поверхность еще целый пласт неразрешенных доктринальных проблем, ставящих под сомнение и само содержание ст. 91 УПК РФ, и правомерность соответствующей следственной практики.

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает четыре основания для задержания подозреваемого³. Напомним, что в ранее действующем законодательстве имелись практически идентичные правовые конструкции. Вполне очевидно, что любое из этих оснований должно подразумевать наличие некоего юридического факта, обуславливающего необходимость применения соответствующей диспозиции, т.е. достижения целей, ради которых в систему уголовно-процессуального регулирования, собственно говоря, и введена данная правоограничительная мера. Но так ли это на самом деле?

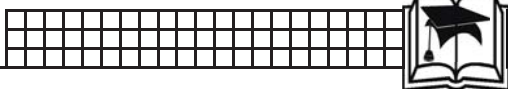
Следует напомнить, что основная цель задержания подозреваемого — это обеспечение нахождения лица «при уголовном деле», т.е. в условиях процессуальной доступности для производства с его участием следственных действий и иных процессуальных процедур, направленных на установление его причастности к совершению преступления и решение вопроса о возможности применения к нему заключения под стражу или домашнего ареста. Не менее важными целями задержания подозреваемого являются: а) воспрепятствование другим формам противодействия расследованию (воздействию на свидетелей, экспертов, уничтожению доказательств и т.д.); б) пресечение иной преступной деятельности. Подобные позиции выражаются подавляющим большинством

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1970. Т. 2. С. 32 ; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М. : ЮрИнфор, 1999. С. 51–52 ; Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М. : Экзамен, 2005. С. 140 ; Токарева М.Е., Буланова Н.В., Быкова Е.В., Власова Н.А. и др. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / под ред. М.Е. Токаревой. М. : Юрлитинформ, 2005. С. 29 ; Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе. Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2011. С. 31 ; и др.

² Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата : Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. С. 32–33 ; Соловьев А.Д., Гельфанд И.А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / отв. ред. И.Д. Бондаренко.

Киев : МООП Украинской ССР, 1964. С. 9–11 ; Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М. : Академия МВД СССР, 1975. С. 41–49 ; Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России. Калининград : КЮИ МВД России, 2006. С. 81–85 ; Гаврилов Б.Я., Ильюхов А.А., Новиков А.М., Османова Н.В. Досудебное производство в уголовном процессе. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 43–46 ; Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18–21 ; и т.д.

³ Мы не считаем необходимым в рамках настоящей статьи дословно перечислять предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания для задержания подозреваемого, предполагая, что каждый специалист прекрасно осведомлен о содержании данной правовой нормы.





ученых-процессуалистов⁴, эта же точка зрения неоднократно высказывалась и нами.

Цели задержания подозреваемого являются весьма схожими (может быть, даже идентичными) с целями мер уголовно-процессуального пресечения (глава 13 УПК РФ), кои выражаются в воспрепятствовании уклонению от явки в органы предварительного расследования, в суд или иным формам противодействия производству по уголовному делу, продолжению преступной деятельности, созданию помех для исполнения приговора⁵. И здесь нет ничего удивительного. Ведь задержание подозреваемого фактически представляет собой упрощенный и краткосрочный вариант наиболее строгой меры уголовно-процессуального пресечения — заключения под стражу; оба этих правоограничительных механизма сопряжены с временной изоляцией человека от общества, причем порядок их реализации предусмотрен единым Законом⁶. В.Н. Григорьев прямо называет задержание подозреваемого начальным этапом заключения под стражу⁷.

В этой связи уместно вспомнить и существующие позиции Европейского суда по правам человека относительно понятия «лишение физической свободы», под которым понимается не только классическое тюремное заключение, но и любые другие правоограничительные механизмы, сопряженные с пребыванием в ограниченном пространстве, изоляцией от общества, семьи, прекращением выполнения служебных обязанностей, невозможностью свободного

передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. Европейский суд вообще считает правильным оценивать лишение физической свободы не по формальным, а по сущностным признакам и дифференцировать различные арестантские меры не в зависимости от природы или сущности, а исходя из степени или интенсивности⁸.

Основное преимущество задержания — его оперативность, возможность в кратчайшие сроки обеспечить достижение вышеназванных целей без необходимости проведения сложной процедуры получения судебного решения. И.М. Гуткин был совершенно прав, отмечая, что потребность в задержании возникает в случае необходимости заключения человека под стражу, когда немедленное применения этой меры пресечения по тем или иным причинам невозможно⁹.

Тождество, по крайней мере сходство, целей задержания подозреваемого с целями мер уголовно-процессуального пресечения методологически должно обуславливать и единые основания их применения, вытекающие из данных целей. Однако законодатель решает указанный вопрос несколько иначе. Прямая взаимосвязь целей и соответствующих оснований предусмотрена лишь в части правовой регламентации мер пресечения (ст. 97 УПК РФ); для задержания подозреваемого установлены совершенно иные основания (ст. 91 УПК РФ), которые никоим образом не согласуются с его целями. Если указанные правовые категории и находятся между собой в какой-либо связи (о чем еще можно поспорить), то подобная связь не носит причинно-следственного характера. Основания задержания прямо не обусловлены его целями, а соприкасаются с ними как бы вскользь без жесткой правовой сцепки.

К примеру, если лицо застигнуто при совершении преступления, это вовсе не означает, что оно в дальнейшем будет иметь намерение скрыться или уклониться от явки к следователю. Если потерпевший или очевидцы указали на лицо как на совершившее пре-

⁴ Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Указ. соч. С. 30 ; Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. Казань : Казанский госуниверситет, 1974. С. 21 ; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 1975. С. 140 ; Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Указ. соч. С. 11 ; Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск : Харвест, 2011. С. 26 ; Муравьев К.В. Меры уголовно-процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск : Омская академия МВД России, 2017. С. 181 ; и др.

⁵ Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М. : ВШ МООН РСФСР, 1963. С. 6 ; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М. : Юридическая литература, 1964. С. 14 ; Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М. : Академия управления МВД России, 1998. С. 9 ; Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России. Челябинск : Южно-Уральский госуниверситет, 2004. С. 27 ; и др.

⁶ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с послед. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Григорьев В.Н. Указ. соч. С. 64–64.

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 6 ноября 1980 г. по делу «Гуццарди против Италии» (жалоба № 7367/76) ; Постановление Европейского суда по правам человека от 28 октября 1994 г. по делу «Мюррей против Соединенного Королевства» (жалоба № 14310/88) ; Постановление Европейского суда по правам человека от 24 ноября 1994 г. по делу «Кеммаш против Франции» (жалобы № 12325/86, № 14992/89) // URL: <http://europeanecourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

⁹ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1980. С. 8.





ступление, не значит, что оно продолжит преступную деятельность. Если у лица будут обнаружены явные следы преступления, не предполагает его безусловного желания противодействовать дальнейшему расследованию и т.д.

Несогласованность целей и установленных законом оснований для задержания подозреваемого представляет собой не только теоретическую, но и сугубо прикладную проблему. Она приводит к серьезным ошибкам, возникающим в следственной практике, и негативно сказывается на правах и свободах конкретных лиц. Постараемся проиллюстрировать это примером из нашей собственной следственной практики. Осенью 1997 г. сотрудники УБЭП ГУВД г. Москвы задержали некоего А.М. Миносяна, который, находясь на площади Курского вокзала, пытался незаконно сбыть несколько слитков драгоценного металла — серебра, ранее выплавленного им из частей радиодеталей, найденных на свалке военных отходов в Ивановской области. В этот же день дежурный следователь возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 191 УК РФ и задержал подозреваемого в соответствии с действующей тогда ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. (он был застигнут в момент совершения преступления, и при нем оказались слитки серебра — явные следы преступления). На первый взгляд легитимность данного решения не вызывала никаких сомнений, поскольку вышеуказанные основания полностью подтверждались результатами проведенных на скорую руку первоначальных следственных действий. Однако, приняв на следующий день уголовное дело к своему производству, автор этих строк пришел к выводу, что дежурный следователь поступил опрометчиво, допустил ошибку, стоившую А.М. Миносяну почти целых суток нахождения под стражей. Ввиду сравнительно небольшой тяжести содеянного и обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (он совершил преступление впервые из-за тяжелого материального положения — имея на иждивении больную супругу и двух несовершеннолетних детей, остался без постоянной работы и т.д.), необходимость его дальнейшего нахождения под стражей, на наш взгляд, отсутствовала. В связи с чем было принято решение о незамедлительном освобождении А.М. Миносяна из изолятора временно содержания «под честное слово», которое он, кстати, достойно сдержал.

Прекрасно понимая бесперспективность дальнейшего ареста подозреваемых, сотрудники органов предварительного расследования, оказываясь в подобных ситуациях, зачастую принимают процессуальные решения об их задержании сугубо формаль-

но. Тем более, юридическая гипотеза ст. 91 УПК РФ сконструирована таким образом, что позволяет применить этот механизм практически в 100% случаев за исключением, пожалуй, лишь уголовных дел о преступлениях, не караемых лишением свободы. В части задержания даже не предусмотрена правовая норма, предполагающая необходимость изучения всех нюансов личности подозреваемого и других обстоятельств, влияющих на указанное решение подобно тому, как это определено в ст. 99 УПК РФ. Действующий уголовно-процессуальный закон и основанная на нем следственная практика не только приводят к ограничению конституционных прав подозреваемых на свободу и личную неприкосновенность, но и фактически отнимают у них возможность обжалования таких актов. К слову, об отсутствии перспектив в обжаловании задержаний постоянно говорят и многие практические работники, в первую очередь адвокаты.

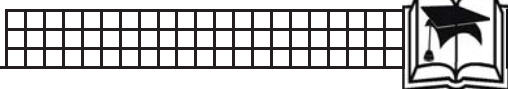
А причина всех указанных противоречий вполне очевидна. Формулируя основания для задержания подозреваемого, разработчики действующего уголовно-процессуального закона (кстати, как и их советские предшественники) допустили серьезную методологическую ошибку — не учли или просто проигнорировали цели данной меры принуждения, сконструировали правовую гипотезу ст. 91 УПК РФ в отрыве от самой сущности этого правоограничительного механизма, без его надлежащего понимания и осмысления.

Номинально именуясь «Основания задержания подозреваемого», указанная норма фактически содержит правовую гипотезу совершенно иного рода — основания для подозрения лица в совершении преступления для предварительного признания его причастным к совершению криминального деяния.

Ради справедливости необходимо обратить внимание, что подобный тезис не обладает абсолютной новизной. Схожие суждения уже высказывались в целом ряде научных публикаций по проблемам задержания подозреваемого, хотя так и не получили никакой законодательной поддержки, оставшись не более чем очередной точкой зрения¹⁰.

Кроме того, следует иметь в виду, что высказанный тезис вообще является несколько условным. Ведь в настоящее время сама по себе категория

¹⁰ Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 52 ; Воложина Н.Н. Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 138 ; Зайцев О.А., Смирнов П.А. Указ. соч. С. 147.





«подозрение в совершении преступления» не имеет четкой правовой определенности. К тому же данная проблема невольно тянет за собой явные проблемы в нормативной регламентации подозреваемого как участника уголовного судопроизводства, находящегося под этим самым подозрением. Причем в современных условиях указанные вопросы приобретают особую актуальность из-за невозможности игнорирования имеющихся решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Законодатель, а вслед за ним и многие отечественные ученые традиционно определяли и продолжают определять сущность подозреваемого существенно по формальным признакам (через процедуру его вступления в уголовное дело)¹¹. Более того, некоторые авторы даже пытались обосновать ошибочность научных позиций, направленных на рассмотрение фигуры подозреваемого через категорию «подозрение»¹².

Представляется, что сущность любого субъекта уголовного судопроизводства должна проистекать не из каких-то формальных условий его вступления в процессуальные правоотношения, а через его предназначение для уголовного дела, через фактические обстоятельства, предполагающие необходимость его наделения определенными правами и обязанностями. По крайней мере, подобный подход соответствует элементарным законам гносеологии, логики, да и просто здравому смыслу.

По своей сути подозреваемый как участник уголовного судопроизводства — это не лицо, которое было задержано, заключено под стражу, уведомлено и т.д., а субъект, находящийся под подозрением. Именно так о нем писали еще советские авторы, наи-

более глубоко и системно погружившиеся в соответствующую научную проблематику¹³.

В последние годы ученые стали уделять значительно больше внимания методологическим основам подозрения в совершении преступления и вытекающей из него сущности подозреваемого¹⁴. Анализ имеющихся в нашем распоряжении научных публикаций позволяет сделать вывод, что в настоящее время, несмотря на упомянутую выше правовую неопределенность, в отношении этих уголовно-процессуальных категорий сложилась достаточно четкая, ясная и вполне единообразная доктринальная позиция. Так, под подозрением в общем понимается некий промежуточный акт уголовного преследования, уместный при наличии сведений, позволяющих полагать о совершении лицом преступления, но в условиях дефицита доказательств для его привлечения к уголовной ответственности в порядке главы 23 УПК РФ. Следовательно, подозреваемым признается участник уголовного судопроизводства, находящийся на начальном этапе осуществления в отношении него уголовного преследования, т.е. при наличии в отношении него определенных публичных притязаний, но еще недостаточных для формирования полноценной уголовно-правовой претензии (обвинения).

¹¹ См., напр.: Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. М.: Юридическая литература, 1968. С. 3–4; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 460–461; Цибарт Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе. Оренбург: ОГАУ, 2001. С. 22–23; Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МА МВД России, 2002. С. 10; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2003. С. 157; Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Указ. соч. С. 43; Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2015. С. 113; и т.д.

¹² Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: Белорусский госуниверситет имени В.И. Ленина, 1970. С. 91.

¹³ Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 21–24; Ее же. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе // Советская криминалистика на службе следствия: сб. ст. Вып. XII. М.: Госюриздат, 1959. С. 8–9; Арзуманян Т.М. О фигуре подозреваемого // Социалистическая законность. 1956. № 10. С. 21–24; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 236.

¹⁴ Козловский Н.А. Указ. соч. С. 51; Давлетов А.А. Подозрение и защита: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Президиум Свердловской областной коллегии адвокатов, 1997. С. 8–10; Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 106; Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 384; Зайцев О.А., Смирнов П.А. Указ. соч. С. 62–62; Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1474–1479; Ее же. Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 106–112; Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГЮА, 2016. С. 7–8; Грибунов О.П., Степанова В.Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 13–18; и т.д.





При таком (на наш взгляд, абсолютно правильном) подходе весь законодательный хаос с основаниями для подозрения лица в совершении преступления и основаниями для его задержания становится более чем понятным. Предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания не имеют прямого отношения к задержанию подозреваемого как к мере принуждения. Они представляют собой типичные причины для возникновения в отношении человека предварительных уголовно-правовых притязаний, т.е. начала осуществления в отношении него конкретизированного уголовного преследования, обличенного в форму подозрения. К какому же все-таки умозаключению должен прийти следователь, если лицо было застигнуто на месте преступления, или если на него указали потерпевшие либо очевидцы, или если на нем были обнаружены явные следы преступления? Наверное, не к выводу о необходимости ограничения его свободы, а к предположению, к первоначальной версии о его причастности к совершению преступления.

Подозрение в совершении преступления вовсе не влечет за собой его обязательное задержание, равно как и обвинение не влечет обязательное заключение лица под стражу. Мы согласны с И.М. Гуткиным, что необходимость неотложного заключения под стражу не может быть объяснена лишь наличием оснований для подозрения¹⁵. Противное превращало бы юридическое принуждение в ничем не оправданное ограничение прав личности.

Кстати, создается впечатление, что законодатель не просто допустил рассмотренную методологическую ошибку, а окончательно запутался в разграничении целей и оснований подозрения с целями и основаниями задержания подозреваемого. В ч. 2 ст. 91 УПК РФ говорится, что при наличии специальных правовых условий следователь вправе задержать лицо лишь на основании подозрения в совершении преступления. В п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ определено, что задержанный подлежит освобождению в случае, если не подтвердится подозрение в совершении преступления и т.д.

Похожие путанные суждения высказываются и в некоторых научных работах. Так, С.В. Шевелева полагает, что задержание допускается не для выяснения причастности человека к преступлению, а в целях установления наличия обоснованного подозрения, так как содержание предусмотренных ст. 91 УПК РФ оснований со всей очевидностью свидетельствует о причастности подозреваемого к совершенному пре-

ступлению без ее выявления¹⁶. Е.С. Березина пишет, что, говоря о цели задержания, следует вести речь о подтверждении либо опровержении самого подозрения, т.е. выяснении причастности лица к совершению преступления¹⁷.

Точно такая же неопределенность прослеживается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном практике заключения под стражу, залога и домашнего ареста¹⁸. В п. 2 данного документа прямо разъясняется о необходимости проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, под которой Пленум понимает наличие оснований, предусмотренных для задержания подозреваемого.

Отдельные авторы пытаются найти своеобразный выход из сложившейся ситуации посредством использования еще одной категории — «мотивы задержания». Тем более что согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ такие мотивы в обязательном порядке должны быть указаны в протоколе задержания подозреваемого. В ряде публикаций высказывается мнение, что основания для задержания прямо предусмотрены ст. 91 УПК РФ, а мотивы как раз и заключаются в пресечении попыток лица скрыться, иным образом противодействовать предварительному расследованию или продолжать преступную деятельность¹⁹. Мотивами задержания, указали О.Я. Баев и М.О. Баев, являются опасения, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может воспрепятствовать производству по делу: скрыться, продолжить преступную деятельность или помешать установлению истины (угрожать свидетелю, иным участникам процесса, уничтожить доказательства)²⁰. Мотивы уголовно-процессуального задержания, отмечает А.В. Ольшев-

¹⁵ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания... С. 32.

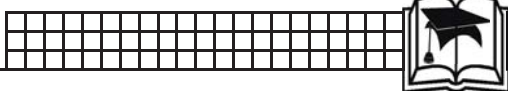
¹⁶ Шевелева С.В. Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, гарантии его законности и обоснованности : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 91.

¹⁷ Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 82.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М. : Норма, 2013. С. 331 ; Гаврилов Б.Я., Ильиных А.А., Новиков А.М., Османова Н.В. Указ. соч. С. 46.

²⁰ Баев О.Я., Баев М.О. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 232.





ский, основанные на материалах уголовного дела, обоснованные опасения, что, находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления, скроется от дознания или предварительного следствия, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу, побуждающие следователя применить эту меру принуждения²¹.

С данной точкой зрения согласиться достаточно сложно, поскольку она предполагает нарушение логического единства методологии уголовно-процессуальной деятельности. Подобная позиция как бы придает совершенно идентичным правовым гипотезам абсолютно разное юридическое значение. Применительно к мерам пресечения — это основания для их избрания. А в части задержания — почему-то мотивы. Ввиду близости целей задержания с домашним арестом и заключением под стражу приведенные выше суждения представляются ошибочными.

Более того, лингвисты вообще толкуют категорию «мотив» как побудительную причину, повод к какому-нибудь действию²². Мотив всегда имеет внутренний, субъективный характер, связанный с умственным, психическим отношением какого-либо субъекта к достижению определенной цели. Поэтому большинство ученых-процессуалистов придерживаются противоположного и, на наш взгляд, совершенно справедливого мнения, что мотивами задержания являются внутренние побуждения должностных лиц органов дознания или предварительного следствия, применяющих данную меру принуждения в конкретных условиях²³.

Мотивы так же, как и основания, производны от целей задержания подозреваемого. Однако они представляют собой результат внутренней, мыслительной деятельности соответствующего субъекта и выражают не общие правовые гипотезы, а конкретные жизненные обстоятельства (юридические факты). Следовательно, мотивы не подлежат какой-либо

стандартизации и тем более не могут быть формализованы в законе, иное противоречило бы принципу свободы оценки доказательств. Тогда как основания для задержания, наоборот, носят унифицированный характер общей правовой гипотезы, предполагающей прямое закрепление в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ. Другими словами, разница между целями и мотивами задержания подозреваемого выражена в классическом разграничении категорий «право» и «факт».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости изменения доктринальных подходов к основаниям для задержания подозреваемого. Очевидно, что ввиду близости целей этого правоограничительного механизма с целями мер уголовно-процессуального пресечения основания для задержания вроде как должны быть сформулированы с учетом правовой преемственности к ст. 97 УПК РФ. Краткосрочное ограничение свободы подозреваемого лишь при наличии достаточных причин полагать, что он скроется или продолжит криминальную деятельность или будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным способом противодействовать производству по уголовному делу или создаст препятствия для исполнения приговора либо своей экстремизации, было бы вполне разумным.

Но стоит ли в этой связи вносить какие-то очередные предложения по изменению действующего уголовно-процессуального закона? Ведь предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания для задержания — это не продукт постсоветского нормотворчества, а хорошо выработанный и апробированный многолетней практикой доктринально-правовой постулат, уходящий своими корнями далеко в прошлое. Как отмечает Л.В. Головкин, институт оснований задержания формировался исторически. И в этом смысле на российское право большое влияние оказали положения французского Кодекса уголовного следствия 1808 г., в свою очередь, воспринявшего классический средневековый институт *in flagranti* (действия полиции при обнаружении преступления с поличным). Поэтому нет ничего удивительного, что формулировки ст. 91 УПК РФ почти дословно воспроизводят соответствующие положения действующего УПК Франции 1958 г. о так называемом дознании очевидных преступлений²⁴.

Практически идентичные правовые конструкции были свойственны и для Устава уголовного судопроизводства 1864 г., и для законодательства СССР и

²¹ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

²² Толковый словарь русского языка // URL: <http://www.vedu.ru/expdic/16100/>

²³ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 142 ; Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. С. 88–89 ; Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 78 ; Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 9 ; Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Указ. соч. С. 32, 35 ; Копылова О.П. Указ. соч. С. 27 ; и т.д.

²⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М. : Статус, 2016. С. 530.





союзных республик. Они же содержатся в уголовно-процессуальных кодексах многих европейских стран и их бывших колоний, а также государств, возникших на постсоветском пространстве (Беларуси, Армении, Украины, Грузии и т.д.).

А если так, если предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания для задержания подозреваемого имеют настолько сильную доктринальную, нормативную и историческую основу, подкрепленную вполне приемлемой правоприменительной практикой, то, может быть, вообще не стоит вносить никаких очередных законодательных поправок? Может быть, здесь гораздо правильнее сохранить Status Quo и, наконец, поставить во главу угла столь необходимую для современной России правовую стабильность?

Результаты некоторых наших исследований по данной проблематике²⁵ привели нас к убеждению, что, несмотря на все попытки ввести задержание в сферу уголовно-процессуального регулирования, оно было и остается превентивной «полицейской» мерой, воздействующей на поведение подозреваемого как бы извне, из-за рамок процессуальной формы.

И если исходить из подобного, как бы «допроцессуального», «полицейского» понимания задержания, то сконструированные многолетней доктриной основания данной правоограничительной меры (если был застигнут, если на него указали, если на нем обнаружены следы и т.д.) становятся вполне приемлемыми и логичными. Кстати, именно в таком ключе эти основания и были сформулированы в вышеупомянутом наполеоновском Кодексе уголовного следствия 1808 г., в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и во многих других уголовно-процессуальных кодексах стран с европейской правовой системой.

Беда заключается в том, что в Российской Федерации ввиду целого ряда факторов и исторических катаклизмов XX в. сформировалась особая, самобытная национальная модель уголовного судопроизводства, предполагающая интеграцию «классических» следственных полномочий с «полицейскими», относящая процессуальную функцию предварительного расследования к компетенции «силовых» министерств и ведомств. Представляется, что основной «разрыв в цепи» произошел в 1928 г., когда народные следователи были выведены из ведения судов и полностью подчинены органам прокуратуры (Нар-

²⁵ Россинский С.Б. Цели задержания подозреваемого в общем механизме ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 71–78.

комату юстиции)²⁶. А кардинальный процессуальный перелом в этой части свершился во время реформы уголовного судопроизводства конца 1950-х — начала 1960-х гг., формально легализовавшей право следователя на задержание подозреваемого (ст. 32 Основ уголовного судопроизводства СССР²⁷, ч. 6 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г. и аналогичные положения уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик).

Если французская традиция всегда развивала вышеупомянутый средневековый институт *in flagranti* применительно к особой форме дознания, пишет Л.В. Головкин, то российская доктрина со времен Устава уголовного судопроизводства преобразовала его в основания задержания, дошедшие до наших времен без каких-либо серьезных изменений²⁸.

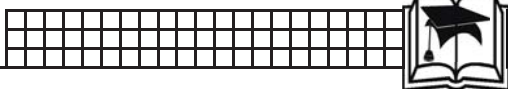
В отличие от юрисдикционного режима уголовного судопроизводства сами по себе «полицейские» действия по захвату и доставлению лица к следователю носят сугубо предварительный, «допроцессуальный» характер и не предполагают столь серьезных юридических последствий. Очень часто сотрудники правоохранительных органов в момент задержания даже не в состоянии оценить правовую природу происшествия (что это было: преступление или административный деликт и т.д.), не могут правильно квалифицировать содеянное, а некоторые из них вообще не имеют (и не должны иметь!) столь глубоких юридических познаний.

Говоря проще, полицейский не обременен обязанностью полноценного расследования, выяснения всех обстоятельств дела, его основная задача — быстро отреагировать на «сигнал», оперативно задержать и доставить лицо к следователю. И поэтому нет ничего удивительного, что в такой ситуации возникшие у него одновременно основания для подозрения и основания для задержания этого лица сливаются в нечто единое, цельное, интегрированное, неразрывно связанное как в организационном, так и мыслительно-логическом аспекте. С одной стороны, безотлагательно установленные на месте фактические обстоятельства происшедшего должны явно свидетельствовать о необходимости применения в отношении «виновника» государственно-принудительных

²⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судопроизводстве РСФСР» // Советская прокуратура : сб. док. / сост. Г.А. Метелкина, И.Н. Ширяев ; отв. ред. К.С. Павлицев, С.А. Шишков. М. : Юридическая литература, 1981. С. 80–81.

²⁷ Имеется в виду: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин... С. 530.





полномочий. Тогда как, с другой стороны, сотрудникам правоохранительных органов следует четко осознавать противоправный (а по возможности — преступный) характер случившегося и предвидеть наступление юридических санкций, т.е. именно подозревать задерживаемое лицо. В противном случае и сам захват, и доставление будут заведомо незаконны, превращаясь в ничем не оправданное ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Однако имеющее место в подобных случаях «полицейское» подозрение еще не является подозрением в уголовно-процессуальном смысле²⁹. Оно не исходит от полномочного должного лица (следователя), не предполагает первый этап конкретизированного уголовного преследования, не проистекает в рамках установленной УПК РФ процессуальной формы. Иными словами, «полицейское» подозрение — это подозрение в каком-то более общем, как бы обиходном, бытовом значении. Помимо сотрудника «силового» ведомства подобное непроцессуальное подозрение может быть выдвинуто и должностным лицом иного государственного либо муниципального органа, и представителем какой-либо организации, и работником частного охранного предприятия, и просто обыкновенным гражданином, например, в связи с тем же самым задержанием лица в контексте ст. 38 УК РФ.

Как представляется, предусмотренные ст. 91 УПК РФ основания для задержания наилучшим образом гармонируют не с процессуальным, а именно с таким вот «полицейским» подозрением. Кстати, здесь привлекает внимание одно обстоятельство — при формулировании данной правовой гипотезы законодатель почему-то употребляет не принятые в уголовно-процессуальной доктрине и имеющие формально определенный смысл термины, а обиходную лексику: не «задержано», а «застигнуто»; не «свидетели», а «очевидцы»; не «показали», а «указали»; не «доказательства», а какие-то неопределенные «следы» и т.д. Конечно, этот факт может оказаться простой случайностью. Но тем не менее он еще раз заставляет задуматься над сказанным.

Некоторые авторы, рассматривая в своих работах проблемы разграничения процессуального и «полицейского» подозрения, выдвигают тезис о необ-

ходимости закрепления в законе еще одного как бы предварительного правового статуса — заподозренного. Так, Е.В. Сопнева пишет, что в настоящее время имеются все необходимые «ингредиенты» для легализации заподозренного как формы реализации подозрения на различных уровнях отношений³⁰. Близкие по смыслу идеи высказываются и другими специалистами.

В принципе, не возражая против подобной доктринальной позиции, мы тем не менее выступаем категорически против введения заподозренного, равно как и самого «полицейского» подозрения в орбиту уголовно-процессуального регулирования. Ввиду явного непроцессуального характера деятельности правоохранительных органов такой подход просто приведет к размыванию границ уголовного процесса как автономной юрисдикционной деятельности, имеющей свое строго определенное назначение и строго установленную юридическую форму. Либо надо вообще полностью разрушить и пересмотреть сложившуюся годами самобытную национальную доктрину досудебного производства, вернувшись к «классической» континентальной модели, обусловленной полицейским дознанием и судебным следствием. Либо необходимо искать иные пути разрешения указанной проблемы.

Замысел настоящей статьи не предполагает подробного рассмотрения концептуальных вопросов о дальнейшей судьбе и необходимости очередного реформирования национальной системы предварительного расследования. Эти вопросы носят более общий характер и явно выходят за локальные рамки проблем задержания подозреваемого. Тем более что в последние время они и так не сходят со страниц многочисленных научных публикаций, остаются в повестке всевозможных конференций, круглых столов, общественных обсуждений, парламентских слушаний и т.д. Сегодня вообще очень сложно давать какие-либо прогнозы в данном направлении.

Однако вполне ясно другое. При сохранении существующей системы досудебных механизмов выявления, раскрытия и расследования преступлений, с одной стороны, предполагающих жесткое разделение процессуальной и непроцессуальной формы, а с другой — возлагающих функцию предварительного расследования на «силовые» министерства и ведомства, *«полицейскому» подозрению, равно как и основаниям для задержания подозреваемого, не место в Уголовно-процессуальном кодексе!*

²⁹ В этой связи Е.В. Сопнева абсолютно права, что подозрение можно рассматривать как многоликое явление, свойственное различным сферам: оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, профессиональному функционированию сотрудников полиции. См.: Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения... С. 1474.

³⁰ Там же. С. 1479.



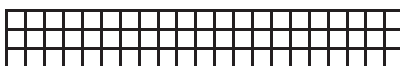


В этой связи представляется разумным, не разрушая общей концепции и содержания указанных оснований, вывести их из системы уголовно-процессуального регулирования, передав в сферу действия некоего унифицированного специального законодательного акта, регламентирующего задержание как превентив-

ную «полицейскую» меру. Тогда как в ведении следователя будет целесообразно оставить процессуальные полномочия по проверке законности и обоснованности использования этих оснований, в частности, сохранить его право на принятие решения об освобождении подозреваемого из-под стражи в порядке ст. 94 УПК РФ.

Литература

1. Авдеев В.Н. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России / В.Н. Авдеев, Ф.А. Богацкий. Калининград : КЮИ МВД России, 2006. 106 с.
2. Арзуманян Т.М. О фигуре «подозреваемого» / Т.М. Арзуманян // Социалистическая законность. 1956. № 10. С. 21–24.
3. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений / Ф.Н. Багаутдинов. М. : Юрлитинформ, 2004. 543 с.
4. Баев О.Я. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования / О.Я. Баев, М.О. Баев // Вестник Воронежского госуниверситета. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 229–238.
5. Березин М.Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве : учебно-практическое пособие / М.Н. Березин, И.М. Гуткин, А.А. Чувилев. М. : Академия МВД СССР, 1975. 90 с.
6. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Березина. М., 2009. 234 с.
7. Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Васильева. Уфа, 2002. 193 с.
8. Воложкина Н.Н. Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Воложкина. Ростов н/Д, 2000. 199 с.
9. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в уголовном процессе / Б.Я. Гаврилов, А.А. Илюхов, А.М. Новиков, Н.В. Османова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 222 с.
10. Галкин И.С. Процессуальное положение подозреваемого / И.С. Галкин, В.Г. Кочетков. М. : Юридическая литература, 1968. 63 с.
11. Грибунов О.П. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве / О.П. Грибунов, В.Г. Степанова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 13–18.
12. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. М. : ЮрИнфор, 1999. 541 с.
13. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : учеб. пособие / И.М. Гуткин. М. : Академия МВД СССР, 1980. 89 с.
14. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе / И.М. Гуткин. М. : ВШ МООП РСФСР, 1963. 43 с.
15. Давлетов А.А. Подозрение и защита : учебно-практическое пособие / А.А. Давлетов. Екатеринбург : Президиум Свердловской областной коллегии адвокатов, 1997.
16. Зайцев О.А. Подозреваемый в уголовном процессе / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. М. : Экзамен, 2005. 318 с.
17. Зайцева Л.Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. Минск : Харвест, 2011. 224 с.
18. Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Калинин. Саратов : СГЮА, 2016. 26 с.
19. Карнеева Л.М. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Советская криминалистика на службе следствия : сб. ст. Вып. XII. М. : Госюриздат, 1959.
20. Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. 1954. № 4. С. 10–16.
21. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Клепов. М., 2002. 36 с.
22. Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения / Е.М. Клюков. Казань : Казанский госуниверситет, 1974. 108 с.
23. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 1975. 175 с.
24. Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Козловский. Свердловск : СЮИ, 1989. 166 с.
25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М. : Юристъ, 2004. 822 с.
26. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе / О.П. Копылова. Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2011. 120 с.
27. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с.
28. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М. : Юридическая литература, 1989. 638 с.
29. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1276 с.
30. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. М. : Юридическая литература, 1964. 138 с.
31. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц, А.Я. Гинзбург. Алма-Ата : Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961.





32. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Луговец. Саратов : СЮИ МВД России, 2004. 26 с.
33. Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения / В.А. Михайлов. М. : Академия управления МВД России, 1998. 188 с.
34. Муравьев К.В. Меры уголовно-процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация / К.В. Муравьев. Омск : Омская академия МВД России, 2017. 226 с.
35. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ольшевский. М., 2006. 25 с.
36. Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Пантелеев. Екатеринбург, 2000. 160 с.
37. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления / И.А. Ретюнских // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18–21.
38. Соловьев А.Д. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / А.Д. Соловьев, И.А. Гельфанд ; отв. ред. И.Д. Бондаренко. Киев : МООП Украинской ССР, 1964.
39. Сопнева Е.В. Залодозренный как способ выражения подозрения / Е.В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1474–1480.
40. Сопнева Е.В. Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве / Е.В. Сопнева // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 105–113.
41. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 470 с.
42. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. Т. 2 : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М. : Наука, 1970. 516 с.
43. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России / Н.В. Ткачева. Челябинск : Южно-Уральский госуниверситет, 2004. 191 с.
44. Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / М.Е. Токарева, Н.В. Буланова, Е.В. Быкова, Н.А. Власова и др. ; под ред. М.Е. Токаревой. М. : Юрлитинформ, 2005. 177 с.
45. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. 1007 с.
46. Цибарт Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе / Е.Э. Цибарт. Оренбург : ОГАУ, 2001. 94 с.
47. Шевелева С.В. Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, гарантии его законности и обоснованности : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Шевелева. Н. Новгород, 2006. 237 с.
48. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев. Минск : Белорусский госуниверситет имени В.И. Ленина, 1970. 176 с.
49. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2015. 176 с.

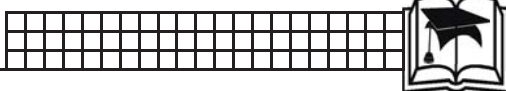
References

1. Avdeev V.N. Podozrevaemy'y v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [A Suspect in the Russian Criminal Proceedings] / V.N. Avdeev, F.A. Bogatskiy. Kaliningrad : KYUI MVD Rossii — Kaliningrad : Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 106 s.
2. Arzumanyan T.M. O figure «podozrevaemogo» [On the Suspect Figure] / T.M. Arzumanyan // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1956. № 10. S. 21–24.
3. Bagautdinov F.N. Obespechenie publiczny'kh i lichny'kh interesov pri rassledovanii prestupleniy [Assurance of Public and Personal Interests at Crime Investigation] / F.N. Bagautdinov. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2004. 543 s.
4. Baev O.Ya. Sovremenny'y pravovoy mekhanizm zaderzhaniya podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya i problemy' ego sovershenstvovaniya [The Modern Legal Mechanism of Detention of a Person Suspected in Crime Committing and Its Improvement Issues] / O.Ya. Baev, M.O. Baev // Vestnik Voronezhskogo gosuniversiteta. Ser. : Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2016. № 2. S. 229–238.
5. Berezin M.N. Zaderzhanie v sovetском ugovolnom sudoproizvodstve : uchebno-prakticheskoe posobie [Detention in the Soviet Criminal Proceedings : textbook and practical guide] / M.N. Berezin, I.M. Gutkin, A.A. Chuvilev. Moskva : Akademiya MVD SSSR — Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1975. 90 s.
6. Berezina E.S. Zaderzhanie podozrevaemogo kak institut ugovolnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. jurid. nauk [Suspect Detention as an Institution of Criminal Proceedings : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / E.S. Berezina. Moskva — Moscow, 2009. 234 s.
7. Vasilyeva E.G. Problemy' ogranicheniya neprikosновенности lichnosti v ugovolnom protsesse : dis. ... kand. jurid. nauk [Issues of Personal Immunity Limitation in a Criminal Procedure : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / E.G. Vasilyeva. Ufa — Ufa, 2002. 193 s.
8. Volozhkina N.N. Obespechenie konstitutsionnogo prava na neprikosновенност chastnoy zhizni pri proizvodstve predvaritelnogo sledstviya : dis. ... kand. jurid. nauk [Enforcement of the Constitutional Right to Privacy in Carrying out of Preliminary Investigation : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.N. Volozhkina. Rostov-na-Donu — Rostov-on-Don, 2000. 199 s.
9. Gavrilov B.Ya. Dosudebnoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse [Pre-Trial Proceedings in a Criminal Procedure] / B.Ya. Gavrilov, A.A. Ilyukhov, A.M. Novikov, N.V. Osmanova. Moskva : YUNITI-DANA — Moscow : UNITI-DANA, 2015. 222 s.
10. Galkin I.S. Protsessualnoe polozhenie podozrevaemogo [The Procedural Status of a Suspect] / I.S. Galkin, V.G. Kochetkov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1968. 63 s.





11. Gribunov O.P. Obosnovannost podozreniya kak garantiya zakonnosti ogranicheniya prav i svobod grazhdan pri primenenii mer prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve [Justification of Suspicion as a Guarantee of Legality of Limitation of Civil Rights and Freedoms in Application of Coercive Measures in Criminal Proceedings] / O.P. Gribunov, V.G. Stepanova // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2018. № 5. S. 13–18.
12. Grigoryev V.N. Zaderzhanie podozrevaemogo [Suspect Detention] / V.N. Grigoryev. Moskva : YurInfor — Moscow : UrInfor, 1999. 541 s.
13. Gutkin I.M. Aktualny'e voprosy' ugovno-protsessualnogo zaderzhaniya : ucheb. posobie [Relevant Issues of Criminally-Remedial Detention : textbook] / I.M. Gutkin. Moskva : Akademiya MVD SSSR — Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980. 89 s.
14. Gutkin I.M. Mery' presecheniya v sovetskom ugovnom protsesse [Restrictive Measures in the Soviet Criminal Procedure] / I.M. Gutkin. Moskva : VSH MOOP RSFSR — Moscow : Higher School of the Ministry of Public Order Protection of the RSFSR, 1963. 43 s.
15. Davletov A.A. Podozrenie i zaschita : uchebno-prakticheskoe posobie [Suspicion and Protection : textbook and practical guide] / A.A. Davletov. Ekaterinburg : Prezidium Sverdlovskoy oblastnoy kollegii advokатов — Ekaterinburg : Presidium of the Sverdlovsk Regional Bar Association, 1997.
16. Zaytsev O.A. Podozrevaemy'y v ugovnom protsesse [A Suspect in a Criminal Procedure] / O.A. Zaytsev, P.A. Smirnov. Moskva : Ekzamen — Moscow : Examination, 2005. 318 s.
17. Zaytseva L.L. Zaderzhanie v ugovnom protsesse respubliki Belarus [Detention in the Criminal Procedure of the Republic of Belarus] / L.L. Zaytseva, A.G. Purs. Minsk : Kharvest — Minsk : Harvest, 2011. 224 s.
18. Kalinkin A.V. Protседura vy'dvizheniya podozreniya kak garantiya prav lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The Suspicion Raising Procedure as a Guarantee of Rights of an Individual in Criminal Proceedings : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.V. Kalinkin. Saratov : SGYUA — Saratov : SSLA, 2016. 26 s.
19. Karneeva L.M. K voprosu o podozrevaemom v sovetskom ugovnom protsesse [On a Suspect in the Soviet Criminal Procedure] / L.M. Karneeva // Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya : sb. st. Vy'p. XII. Moskva : Gosyurizdat — Soviet Criminalistics Serving Investigation : collection of articles. Is. XII. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1959.
20. Karneeva L.M. Podozrevaemy'y v sovetskom ugovnom protsesse [A Suspect in the Soviet Criminal Procedure] / L.M. Karneeva // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1954. № 4. S. 10–16.
21. Klepov M.N. Teoriya i praktika stanovleniya protsessualnogo statusa podozrevaemogo v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The Theory and Practice of Establishment of the Procedural Status of a Suspect in the Russian Criminal Proceedings : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / M.N. Klepov. Moskva — Moscow, 2002. 36 s.
22. Klyukov E.M. Mera protsessualnogo prinuzhdeniya [A Measure of Procedural Coercion] / E.M. Klyukov. Kazan : Kazanskiy gosuniversitet — Kazan : Kazan State University, 1974. 108 s.
23. Kovriga Z.F. Ugolovno-protsessualnoe prinuzhdenie [Criminal Procedure Coercion] / Z.F. Kovriga. Voronezh : Voronezhskiy gosuniversitet — Voronezh : Voronezh State University, 1975. 175 s.
24. Kozlovskiy N.A. Podozrenie v sovetskom ugovnom protsesse : dis. ... kand. jurid. nauk [Suspicion in the Soviet Criminal Procedure : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.A. Kozlovskiy. Sverdlovsk : SYUI — Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Institute, 1989. 166 s.
25. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RF ; otv. red. D.N. Kozak, E.B. Mizulina [A Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation ; publishing editors D.N. Kozak, E.B. Mizulina]. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2004. 822 s.
26. Kopylova O.P. Mery' prinuzhdeniya v ugovnom protsesse [Coercive Measures in a Criminal Procedure] / O.P. Kopylova. Tambov : Tambovskiy gosudarstvenny'y tekhnicheskiy universitet — Tambov : Tambov State Technical University, 2011. 120 s.
27. Kornukov V.M. Mery' protsessualnogo prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural Coercion Measures in Criminal Proceedings] / V.M. Kornukov. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta — Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1978. 136 s.
28. Kurs sovetskogo ugovnogo protsesssa. Obschaya chast ; pod red. A.D. Boykova, I.I. Karpetsa [A Course of the Soviet Criminal Procedure. The General Part ; edited by A.D. Boykov, I.I. Karpets]. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1989. 638 s.
29. Kurs ugovnogo protsesssa ; pod red. L.V. Golovko [A Criminal Procedure Course ; edited by L.V. Golovko]. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2016. 1276 s.
30. Livshits Yu.D. Mery' presecheniya v sovetskom ugovnom protsesse [Restrictive Measures in the Soviet Criminal Procedure] / Yu.D. Livshits. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1964. 138 s.
31. Livshits Yu.D. Mery' presecheniya i zaderzhanie v sovetskom ugovnom protsesse [Restrictive Measures and Detention in the Soviet Criminal Procedure] / Yu.D. Livshits, A.Ya. Ginzburg. Alma-Ata : Alma-Atinskoe otdelenie FZO VSH MVD SSSR — Alma-Ata : Alma-Ata branch of the Extramural Faculty of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1961.
32. Lugovets N.V. Zaderzhanie podozrevaemogo i iny'e mery' protsessualnogo prinuzhdeniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Suspect Detention and Other Measures of Procedural Coercion : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.V. Lugovets. Saratov : SYUI MVD Rossii — Saratov : Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 26 s.
33. Mikhaylov V.A. Metodologicheskie osnovy' mer presecheniya [Methodological Bases of Restrictive Measures] / V.A. Mikhaylov. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii — Moscow : Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 1998. 188 s.
34. Muravyev K.V. Mery' ugovno-protsessualnogo prinuzhdeniya — osoby'e sredstva ugovno-pravovogo vozdeystviya: doktrina, primeneniye, optimizatsiya [Measures of Criminal Procedure Coercion as Special Means of Criminal Law Impact: The Doctrine, Application, Optimization] / K.V. Muravyev. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii — Omsk : Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2017. 226 s.
35. Olshevskiy A.V. Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugovno-protsessualnogo prinuzhdeniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Suspect Detention as a Measure of Criminal Procedure Coercion : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.V. Olshevskiy. Moskva — Moscow, 2006. 25 s.





36. Pantelev I.A. Problemy' sovershenstvovaniya instituta podozreniya v ugovnom protsesse Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk [Issues of Improvement of the Institution of Suspicion in the Russian Criminal Procedure : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / I.A. Pantelev. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2000. 160 s.
37. Retyunskikh I.A. Ob osnovaniyakh zaderzhaniya litsa, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya [On the Grounds for Detention of a Person Suspected in Committing a Crime] / I.A. Retyunskikh // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 1. S. 18–21.
38. Solovyev A.D. Zaderzhanie podozrevaemogo i primeneniye mer presecheniya ; otv. red. I.D. Bondarenko [Suspect Detention and Application of Restrictive Measures ; publishing editor I.D. Bondarenko] / A.D. Solovyev, I.A. Gelfand. Kiev : MOOP Ukrainy SSR — Kiev : Ministry of Public Order Protection of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, 1964.
39. Sopneva E.V. Zapodozrenny'y kak sposob vy'razheniya podozreniya [A Suspect as a Suspicion Display Means] / E.V. Sopneva // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2014. № 7 (44). S. 1474–1480.
40. Sopneva E.V. Statusy' podozreniya i obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve [Statuses of Suspicion and Accusation in Criminal Proceedings] / E.V. Sopneva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2015. № 7. S. 105–113.
41. Strogovich M.S. Kurs sovet'skogo ugovnogo protsessa : v 2 t. [A Course of Soviet Criminal Procedure : in 2 vol.] / M.S. Strogovich. T. 1 : Osnovny'e polozheniya nauki sovet'skogo ugovnogo protsessa [Vol. 1 : The Key Provisions of the Soviet Criminal Procedure Science]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1968. 470 s.
42. Strogovich M.S. Kurs sovet'skogo ugovnogo protsessa : v 2 t. [A Course of Soviet Criminal Procedure : in 2 vol.] / M.S. Strogovich. T. 2 : Poryadok proizvodstva po ugovny'm delam po sovet'skomu ugovno-protsessualnomu pravu [Vol. 2 : Criminal Case Proceedings under the Soviet Criminal Procedure Law]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1970. 516 s.
43. Tkacheva N.V. Mery' presecheniya, ne svyazanny'e s zaklyucheniem pod strazhu v ugovnom protsesse Rossii [Restrictive Measures not Related to Detention in the Russian Criminal Procedure] / N.V. Tkacheva. Chelyabinsk : Yuzhno-Uralskiy gosuniversitet — Chelyabinsk : South Ural State University, 2004. 191 s.
44. Tokareva M.E. Mery' protsessualnogo prinuzhdeniya v dosudebnom proizvodstve po ugovny'm delam ; pod red. M.E. Tokarevoy [Measures of Procedural Coercion in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases ; edited by M.E. Tokareva] / M.E. Tokareva, N.V. Bulanova, E.V. Bykova, N.A. Vlasova i dr. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2005. 177 s.
45. Ugolovno-protsessualnoye pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik ; otv. red. P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. 3-e izd., pererab. i dop. [Criminal Procedure Law of the Russian Federation : textbook ; publishing editors P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. 3rd edition, revised and enlarged]. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2013. 1007 s.
46. Tsibart E.E. Protsessualnoye polozheniye podozrevaemogo v rossiyskom ugovnom protsesse [The Procedural Status of a Suspect in the Russian Criminal Procedure] / E.E. Tsibart. Orenburg : OGAU — Orenburg : Orenburg SAU, 2001. 94 s.
47. Sheveleva S.V. Ugolovno-protsessualnoye prinuzhdeniye, svyazannoye s fizicheskim vozdeystviem, garantii ego zakonnosti i obosnovannosti : dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal Procedure Coercion Involving Force, Guarantees of Its Legality and Justification : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / S.V. Sheveleva. Nizhny Novgorod — Nizhny Novgorod, 2006. 237 s.
48. Shpilev V.N. Uchastniki ugovnogo protsessa [Criminal Procedure Participants] / V.N. Shpilev. Minsk : Belorusskiy gosuniversitet imeni V.I. Lenina — Minsk : V.I. Lenin Belarus State University, 1970. 176 s.
49. Yakimovich Yu.K. Uchastniki ugovnogo protsessa [Criminal Procedure Participants] / Yu.K. Yakimovich. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr «Press» — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2015. 176 s.

**Издательская группа «Юрист» продолжает подписку
на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2019 г.**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят издания:

- «Арбитражный и гражданский процесс»,
- «Гражданское право»,
- «Информационное право»,
- «История государства и права»,
- «Конституционное и муниципальное право»,
- «Международное публичное и частное право»,
- «Семейное и жилищное право»,
- «Трудовое право в России и за рубежом»,
- «Финансовое право»,
- «Юридическое образование и наука»,
- «Юрист».

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

